

САБИТ АХМАТНУРОВ

Великий гунн

Сабит Ахматнуров

Великий гунн

«Издательские решения»

Ахматнуров С.

Великий гунн / С. Ахматнуров — «Издательские решения»,

ISBN 978-5-44-859809-8

В России мало что знают о гуннах и последнем вожде огромной евразийской державы Аттиле. А кто знает, сколь близки были в начале первого тысячелетия новой эры войны гуннских и германских племен, почему они стали союзниками в войне с Римской империей? В качестве ответа на эти и другие вопросы автор предлагает читателями продолжение повествования о древней истории Евразии, представленной ранее в книге «Гунны. Начало истории». События происходят в Европе времен крушения Великого Рима.

ISBN 978-5-44-859809-8

© Ахматнуров С.
© Издательские решения

Содержание

От автора	6
Предисловие	7
Часть первая	9
Глава I. Завещание	9
Глава II. Августа Пульхерия	14
Глава III. Восточная Римская империя	19
Глава IV. Младший брат	23
Глава V. Кузнец	28
Глава VI. Западный поход	31
Конец ознакомительного фрагмента.	34

Великий гунн

Сабит Ахматнуров

© Сабит Ахматнуров, 2017

ISBN 978-5-4485-9809-8

Создано в интеллектуальной издательской системе Ridero

От автора

У европейских народов есть много легенд о последнем вожде огромной евразийской державы гуннов Аттиле, владения которых в III – V вв. н.э. простирались от Сибири до Рейна. Только в России мало что знают о них. Здесь не принято вспоминать прошлое ее народов, живших более тысячи лет назад. А в стремлении представить русских *истинными европейцами* историки отказали им в родстве с кочевниками скифами, гуннами, тюрками и теми, кого назвали «монголами», следуя неизвестно откуда возникшей гипотезе об *извечной борьбе Руси со Степью*. Причем, делалось это вопреки воспетой русскими же писателями и поэтами *необъяснимой любви своего народа к степным просторам*.

А кто знает о том, сколь близки были в начале первого тысячелетия новой эры войны гуннских и германских племен, и почему они стали союзниками в войне с Римской империей? В качестве ответа на эти и другие вопросы автор предлагает читателям продолжение повествования о древней истории Евразии, представленной ранее в книге «Гунны. Начало истории». Здесь события происходят в Европе времен крушения Великого Рима. Они полны драматизма и почти детективных сюжетов, где главным героем становится Аттила – один из потомков основателей первой империи Хунну III – I вв. до н.э.

Сабит Ахматнуров

Предисловие

К началу первого тысячелетия новой эры империя Хунну утрачивает былую мощь: ослабла власть шаньюев, изменились сами хунны, в особенности разбогатевшая верхушка. В результате междоусобиц и противостояния с Поднебесной она распадается на несколько составных частей. Одни, переняв язык, обычаи были рассеяны и ассимилированы китайцами, другие – смешались с согдийцами Центральной Азии (предками большинства современных тюркских народов, ныне проживающих там). От них отделились, так называемы белые гунны (эфталиты), которые в V веке создадут государство, куда войдет Северо-Запад Индии, части Средней Азии, Восточного Ирана и Афганистана¹. Третья осталась в степях Тарбагатая, в Прибайкалье, Саянах и на Алтае. Наиболее активные хунны, их союзники из числа усуней, динлинов, предков кипчаков и других обитателей Саяно-Алтая отправились за Урал.

В продвижении на запад менялись люди, но сохранился дух победителей! Называли их теперь гуннами. Как ранее древние скифы или сарматы, гунны не считали берега Атила² и Тансу³, побережья Понтийского моря⁴ и Меотских болот⁵ чужой землей, будучи уверенными, что вся Великая Степь принадлежит им. Сколько-нибудь известного сопротивления потомки скифов, сарматов и угры не оказывали. Скорее наоборот, будучи сами превосходными воинами они принимали победителей, пополняли войска, видя в том спасение от разрушительных междоусобиц.

В середине IV века у реки Тансу гунны сталкиваются с германскими племенами готов⁶, захватившими скифские земли Северного Причерноморья⁷, остановив их натиск на восток. Конные сотни и тысячи гуннов с новыми союзниками: заволжскими «венграми»⁸, предками славян и другими народами, в том числе россомонами⁹, представляли мощную армию, одолеть которую готам оказалось не под силу¹⁰.

В 375 году каган¹¹ Баламир перешел Тансу и разгромил армию Германариха¹². Большинство племенных вождей здесь, в том числе сын самого Германариха, значительная часть алан признали власть Баламира.

¹ Научный комментарий канд. ист. наук Д.Э.Харитоновича. См.: *Тойнби А. Дж.* Постижение истории: пер. с англ. Е.Д.Жаркова. М.: Айрис-пресс, 2010.

² Атил, Адил, Идел, Итиль, Boolgar – древние названия реки Волга.

³ Тансу, Танаис – древние названия реки Дон.

⁴ Понтийское море – одно из древних названий Черного моря.

⁵ Меотийские болота – одно из древних названий Азовского моря.

⁶ «...Готы, в силу каких-то не вполне еще выясненных причин, жившие в начале христианской эры на южном берегу Балтийского моря, передвинулись, вероятно, в конце II века, оттуда на юг в пределы современной южной России, дошли до берегов Черного моря и заняли пространство от Дона до нижнего Дуная. Днестр разделял готов на два племени: на восточных готов, остготов, или остроготов, и западных готов, вестготов». См.: Васильев А. А., История Византийской империи. URL: <http://gumilevica.kulichki.net/VAA/vaa1.htm>.

⁷ Скифы – древние кочевые племена, проживавшие на огромной территории, от Байкала до Черного моря.

⁸ Угорские племена между Волгой и Уралом в результате смешения которых с хуннами, вероятно, произошли башкиры.

⁹ Через сто лет после описываемых событий греческий историк Иордан (гот по происхождению) написал о «вероломном народе россомонов», которые помогли гуннам разбить готов. По мнению некоторых авторов, неславянские племена россомонов дали начало древним русам.

¹⁰ «...Одно из первых соприкосновений гуннов со славяноязычными венедами и другими, было помощью гуннов, освободивших их от готского ига». См.: *Тоньдешев Г. А. (Харамоос).* Тюрки — основатели Киевской Руси или огузская (русская) ханская династия Ашина, основателя правящего рода на Руси (810 – 1519 гг.). Абакан: Книжное издательство «Бригантина», 2008.

¹¹ Каган – хан ханов, или великий хан. Титул верховного вождя, в сущности императора впервые появляется в III веке н.э.

¹² Германарих – легендарный вождь готов.

Империя гуннов. URL: <http://www.awesomestories.com/>

В начале V столетия главная ставка гуннов располагается в бывшей римской провинции Паннония¹³, а их владения простираются до реки Рейн в Западной Европе. Какие-то племена добровольно принимали власть гуннских вождей, другие заключали союзы с определёнными правами и обязательствами. Те же, кто отказывался, были разбиты и рассеяны. На огромной территории от Сибири до Рейна сформировалась новая имперская держава, основанная на принципах военной демократии, представлявшая собой союз племён и народов, объединённых потомками основателя первой хуннской империи шаньюя Модэ¹⁴!

В Константинополе и Риме с тревогой наблюдали за происходящим на северных границах, но вступать в открытое противоборство с новым врагом не решались, понимая, что даже в случае объединения усилий восточной и западной частей Великой Римской империи успех в прямом военном противостоянии не мог быть гарантирован! К тому же западная её часть непрерывно подвергалась нападениям воинственных германских племён.

¹³ Паннония – римская провинция на территории современной Венгрии, Румынии.

¹⁴ Императоры Хунну в китайской историографии назывались «шаньюю».

Часть первая Потрясённая Европа

Глава I. Завещание

Незаметно подкралась старость. Уже Дух Вечного Синего Неба – хан Тенгри¹⁵ ждет кагана Ругилу. А ведь кажется, только вчера принял власть от могущественного Баламира, победителя готов. И вот уж сам должен передать её в руки вождя, способного управлять множеством племен и народов. Только кому? Народ любит сильных, не прощает слабости тем, кто им управляет. Страшно подумать, что станет с гуннами, если во главе поставит недостойного! Сегодня под их властью больше земель, чем у ромеев¹⁶ и мало кто может позволить себе не считаться с их интересами. Каган обязан быть не только сильным, но мудрым. Глупостью вождя, так же как слабостью неминуемо воспользуются враги. В первую очередь льстивые, коварные ромеи начнут сеять сомнения в головах германских вождей, которых боятся, но стремятся использовать храбрых воинов в своих интересах. Алеманы, бургунды, гепиды, руги скирры, герулы стали союзниками повелителей степей. Рождаются дети от смешанных браков. Значительная часть готов признали их власть. Надежны анты, венеда, склавены¹⁷. Давняя вражда с готами невольно их делает союзниками гуннов, но и они нуждаются в сильном вожде! Что будет дальше?.. Как примут народы нового кагана? Сможет ли тот сохранить Союз, предотвратить междоусобицы? А ещё надо уберечь самих гуннов от излишеств, корыстолюбия и соблазнов, что появляются в результате побед над врагами. Слабеет дух воинов. Ромейская роскошь, как зараза, будто специально изобретена коварными врагами, чтобы ослабить гуннов: они простодушны и не привыкли к жизни, какой живут ромеи, легко поддаются соблазнам. А стремление германских вождей к независимости! Этим тягостно чьё бы то ни было покровительство и терпят его лишь в меру необходимости. Примером тому молодой конунг¹⁸ гепидов Ардарих. Он доблестный воин и умелый полководец. Ему хочется славы, но действия непредсказуемы. ...И среди гуннов немало тех, кто может начать плести заговоры, воспользовавшись смертью кагана. Ни на кого нельзя положиться! К сожалению, наибольшие опасения вызывают его собственные сыновья. Хотя и родились от разных жен, – выросли одинаково безвольными, слабыми. Нельзя было давать изнеженным ромейкам влиять на детские души! Получилось так, что старшие сыновья не могут управлять гуннами, а возраст младших не позволяет доверить им власть...

С такими невесёлыми размышлениями ослабленный годами и старыми ранами лежал каган на кровати.

Несколько лет назад его войска перешли Истр¹⁹, и заняли римскую провинцию Паннонию. Плодородные степи, небольшие, но красивые леса понравились кагану, здесь основал он новую ставку. Деревья использовали в качестве строительного материала, и над рекой вырос город с жилыми домами и хозяйственными постройками.

Дворец кагана сложенный из бревён возвышался над частоколом высокой ограды. Здание состояло из нескольких соединённых между собой сооружений, каждое из которых имело

¹⁵ У гуннов существовал культ Тенгри – вера в Вечное Синее Небо, место обитания неперсонифицированного Великого Духа Небесного, называемого Тенгри. Предполагают, что тенгрианство возникло в конце II – начале I тыс. до новой эры.

¹⁶ Ромеи – здесь жители западной и восточной частей Великой Римской империи.

¹⁷ Анты, венеда, склавены – предки славянских племен.

¹⁸ Конунг – титул вождя у германских и скандинавских народов.

¹⁹ Истра – древнее название реки Дунай.

свою островерхую крышу, так как невозможно поместить всё под одной. Тем не менее, дворец представлял единый ансамбль и производил приятное впечатление. Удивительными казались резные узоры из гладко оструганных досок. Они словно кружева, напоминали листья, цветы и во множестве украшали окна и двери строения, подчёркивая красоту природы, которую мастера воплотили в дереве! Резные же деревянные столбы в виде колонн, поддерживали крышу над лестницей центрального входа²⁰.

И так могли выглядеть дома столицы гуннов в описании Приска Панийского, посетившего ставку Аттилы в 449 году. Старый Иркутск.
Фото автора

Ругила приказал вызвать главу старейшин Онегеза, ата-кама²¹ Муйнака и своего секретаря Ореста.

Орест явился незамедлительно. С юных лет он при дворе кагана, – был писарем, переводчиком. Знакомый со многими языками Орест свободно общался с антами, готами, иудеями, поражая знаниями и умением понимать каждого; стал первым советником и незаменимым помощником кагана во всех его делах. Это по его предложению в столицу созвали родовых вождей, старейшин гуннского народа и союзников раньше даты ежегодного сбора для жертвоприношения Великому Тенгри и Дажьбогу²², который проводили в начале лета²³. Сделали это для того, чтобы каган успел объявить преемника.

Наследниками верховной власти практически всегда являлись ближайшие родственники кагана, и передавалась она по завещанию, но должность эта считалась выборной, и приемник утверждался решением старейшин. Чем больше их присутствует на Совете, тем легче избежать недоразумений.

Оресту не исполнилось и тридцати. Выразительные глаза, прямой нос, выступающий подбородок свидетельствовали о твердости характера, а медленная речь, скрывающая заикание, скорее подчеркивала достоинства и не казалась недостатком. Его лицо и неторопливые манеры вызывали уважение; аристократическое происхождение и врожденные способности, наряду с хорошими знаниями могли сделать его одним из первых патрициев Римской империи. Но случилось так, что по требованию повелителя гуннов, он в числе двадцати способных римских юношей был отправлен в Паннонию для исполнения чиновничьих обязанностей –

²⁰ В описании домов приняты свидетельства очевидца тех событий, посетившего главную ставку гуннов в Паннонии, отрывочные записи воспоминаний которого сохранились до наших времен.

²¹ Ата-кам – старший жрец.

²² Дажьбог – Бог солнечного света, тепла, и плодородия у древних славян. Иначе – Бог дающий, податель благ.

²³ Ежегодно в начале июня вожди гуннских племён собирались для общих молебн и жертвоприношения животных Духу Вечного Синего Неба. Заканчивалось это массовым гулянием и различными состязаниями. См.: *Безертишов Р. Н.* Тэнгрианство – религия тюрков и монголов: 2-е изд., доп. Н. Челны: Аяз, 2000; Казань, Слово, 2004.

разрастающаяся держава гуннов требовала большого числа писарей, счетоводов, переводчиков и других служащих, которых уже не хватало. Здесь Ореста скоро заметили: прошло совсем немного времени и его мнение уже присутствовало во многих решениях кагана Ругилы. Даже племенные вожди и старейшины вынуждены были считаться с римлянином.

Следом за секретарём явился Муйнак. В последнее время он проводил публичные молебны за кагана, так как тот уже не в силах был делать это. Одетый в черный балахон из китайского шёлка ата-кам опирался на высокий деревянный посох, увенчанный фигурой двух переплетённых змей из чистого золота – символ знаний и мудрости владельца. Вместе с ним вошел седовласый Онегез, – первый из старейшин, его мнение наиболее весомо у гуннов.

Все трое в ожидании смотрели на лежавшего с закрытыми глазами кагана, не вполне понимая, спит он или задумался, прикрыв веки.

Не открывая глаз, Ругила произнес:

– Моя жизнь в срединном мире²⁴ подошла к концу. ...Я должен уходить. Ты, Орест, можешь записывать, – открыл он глаза.

– Да, великий хан, – склонился советник к специальному приспособлению из дерева, подготавливая свиток из тонкой телячьей кожи с писчими принадлежностями.

– Тебя, Муйнак и тебя Онегез пригласил, чтобы вы засвидетельствовали перед Небом и старейшинами сказанное мною.

– Да, великий хан! – в один голос ответили двое.

Ругила медленно начал диктовать: «Я, каган Ругила, по воле Вечного Синего Неба оставляю после себя в управление племенами от Великих Гор²⁵ до земли франков²⁶ сыновей моего брата Мундзука. Бледа станет управлять делами подвластных нам народов. Аттила, как доблестный воин командует войсками...».

Ругила замолчал, будто ожидая реакции старейшины и ата-кама.

Решение кагана вызывало немало вопросов. Лишение собственных сыновей управления державой по-разному могли воспринять люди. Хотя всем известны пороки сыновей Ругилы и понятны причины отказа им во власти, у них все же имелись сторонники среди гуннской знати.

Об этом подумали Онегез и Муйнак. Первым нарушил молчание старейшина.

– Мне понятно твое решение, великий хан! По-другому быть не могло. Управлять должен тот, которого уважают. Если ромеи почитают свои законы и большинство их, пусть вынужденно, но руководствуются ими, гунны подчиняются силе и авторитету кагана. К сожалению, твои сыновья лишены и того и другого, чем неминуемо воспользовались бы враги...

– Мои сыновья не только слабы, – прервал Ругила, – они не почитают предков и насмеются над прошлым своего народа! Судьба таких непрестанное блуждание по земле, а дети их забудут, кто они есть...

Каган обратил взор на молчавшего Муйнака, в лице того явно читались сомнения.

– Ты, Муйнак, не согласен? У тебя есть другое мнение? Если так, поведай о нём.

– Твои сыновья, великий хан, действительно не способны возглавить народ. Но не лучше ли на Совете старейшин обсудить вопрос передачи власти! – отважился на возражения ата-кам. – Найдутся не согласные с таким решением...

²⁴ Тенгриане выделяли три зоны Вселенной – небесную, земную (срединный мир) и подземную. По их убеждению небесный мир, в свою очередь, делился на 9 ярусов, где обитали божества. На верхнем невидимом ярусе находился Великий Дух Неба – Тенгри. Другие божества: Йер-суб, Умай, Эрлик, Земля, Вода, Огонь, Солнце, Луна, Воздух, Облака, Ветер, Смерч, Гром и Молния, Дождь, Радуга занимали подчиненное положение. См.: *Безертинов Р. Н.* Тэнгрианство – религия тюрков и монголов: 2-е изд., доп. Н. Челны: Аяз, 2000; Казань: Слово, 2004. 448 с.

²⁵ Горные массивы Алтая, Саян, Тянь-Шаня.

²⁶ Франки – западные германские племена, обитавшие в Галлии (на территории современной Франции).

– Вот поэтому я не желаю выносить на обсуждение вопрос о наследнике. Вы объявите завещание в день моей смерти и никаких возражений не принимать! А сыновья Мундзука должны быть готовы... Приведите ко мне Бледа и Аттилу, да так, чтобы никто не узнал об этом.

Ругила устало прикрыл веки.

– ...Тем более, на Совете могут поднять вопрос о передачи власти кому-то из моих родных братьев, что владеют задними землями²⁷, – собравшись силами, добавил каган, – но они давно оторвались от гуннского народа, и не живут его делами.

Бледа и Аттила в серых длинных кафтанах до пят с прикрывающими голову башлыками, в каких ходят камы, вошли в покои Ругилы.

Братья совершенно не похожи между собой. Первый – светловолосый высокий молодой человек своей внешностью производил благоприятное впечатление. Другой – среднего роста с темными волосами и рыжеватой бородкой проигрывал брату. Но его карие, глубоко посаженные глаза источали внутреннюю силу и решимость, чего не было у Бледы. Чувствовалось в нем нечто такое, что невольно вызывало уважение. Это не в первый раз отметил про себя Ругила, предполагая – именно Аттиле со временем предстоит взять на себя полноту власти. Долго два человека не смогут управлять одной державой! Пока же более уравновешенный Бледа нужен горячему и отчаянному в боях младшему брату.

– Вы знаете, для чего приглашены?

– Да, великий хан! – ответили братья предупрежденные Орестом о целях визита к умирающему повелителю.

– Хорошо, – удовлетворенно заметил слабеющий каган, вновь замолчав, – так тяжело было ему говорить. – Вам предстоит продолжить дело, завещанное мне великим Баламиром и повелевать от имени Неба на этой земле. Мои сыновья того не заслуживают да и вряд ли сумели бы. Вы, сыновья Мундзука, имеете те же права на управление народом, как они... Вам передаю власть!

Каган замолчал, прикрыв веки. Молчали и остальные присутствующие, терпеливо ожидая продолжения...

Ругила открыл глаза.

– Помните! Гунны непобедимы в боях. Вечное Синее Небо дает нам силу! И заботой о благе нашего народа, но не богатстве должны руководствоваться вы в помыслах и поступках! Тем же должны жить ваши воины. Богатство растлевает душу... Стремление к роскоши и удовольствиям губит не только вождей, но и народ!

Каган вновь замолчал на время, за тем неожиданно произнёс:

– Я всё сказал. Можете идти.

– Мы поняли, великий хан! – за двоих ответил Бледа.

Братья, прижав руки к груди, склонились в глубоком поклоне, и, натянув башлыки на головы, вышли из покоев совершенно ослабевшего кагана.

Через три дня Ругила ушел в другой мир. Все кто непосредственно участвовал в захоронении, отправились вслед за ним. Поэтому, никому и никогда не будет известно место погребения кагана Ругилы и ничто не потревожит его душу.

Перед началом стравы²⁸ на площади у килиса²⁹ собрались старейшины и вожди племён, каждый из которых стоял в окружении своих воинов. Килиса располагался на высоком холме, и представляла собой небольшое восьмиугольное строение из бревен на каменном фундаменте с восьмискатной крышей и девятью башенками с небольшими куполами, символизирующими

²⁷ Задними землями древние тюрки и их предшественники называли Запад, передними – Восток.

²⁸ Страва – поминальный обряд, совершаемый после похорон, наблюдавшийся Приском Панийским во время посольства в Ставку гуннов.

²⁹ Килиса, килисе – тенгрианский храм, «обитель» богов, церковь. Возможно, название, происходило от имени священной горы Кайлас в Гималаях. *Аджи М.* Европа, тюрки, Великая Степь. М.: АСТ, 2007.

девять ярусов Небесного мира. Ждали, когда Муйнак выйдет из единственной двери храма, чтобы объявить решение Ругилы. Несмотря на большое скопление народа при его появлении наступила тишина.

Жрец воздел руки к небу и распростёрся на земле, обращаясь к Небу и к Земле.

– Вечное Синее Небо одобрило решение великого хана! – торжественно произнес жрец. – Будет так, как сказано в завещании!

Он дал знак и Орест, приняв от него свиток, медленно прочитал завещание, повторив на нескольких языках.

Аттила и Бледа могли предполагать самое нежелательное развитие событий, а потому стояли, подготовившись ко всему в полном вооружении и в окружении надежных людей. К их удивлению, завещание было воспринято молчаливым одобрением. Вероятно, не только вожди гуннских племен, но и другие не видели во главе могущественной державы порочных сыновей Ругилы. Большинство понимали: с гуннами сегодня спокойнее, а потому лучше иметь сильных правителей. Те же, кто тяготился их всевластием, вынуждены промолчать и смириться.

Сыновья Ругилы не решились что-либо предпринять, а их мнение уже не имело значения!

Глава II. Августа Пульхерия

На рубеже IV – V веков новой эры Великая Римская империя окончательно разделась на Запад и Восток. Ещё в 330 году император Константин I, впоследствии прозванный «великим», перенёс столицу империи из языческого республиканского Рима в город Византий, что на западном берегу Босфорского пролива, перестроил и увеличил площадь небольшого города в несколько раз. Он понял, погрязшим в разврате патрициям с извращёнными понятиями о нравственности и приличиях, царивших в Риме и народу, жаждущего «хлеба и зрелищ» верования в многочисленные божества равно циничному неверию. Император обратил внимание на христианские общины, где проповедовались сдержанность и целомудрие, а её паства, следуя определённым правилам, была весьма дисциплинирована. Он увидел спасение в единении всё более утверждавшемся в провинциях, где проживали христиане, в способности новой веры объединить разноязычные племена и народы некогда Великого Рима!

Из многих провинций Римской империи собирали строителей и свозили лучшие памятники в Византий! За несколько лет город совершенно преобразился, получив имя основателя новой столицы – Константинополь. Именно здесь христианские заповеди, несмотря на жаркие споры и различия в их толковании, всё более овладевала умами людей. Великой заслугой Константина стало включение Церкви в структуру государства! Новая вера утвердилась в Константинополе значительно раньше, чем в западной части Великой Римской империи, хотя сам император чуть не до конца жизни оставался язычником, приняв крещение лишь перед смертью. Это было время, когда в христианстве преобладали последователи александрийского священника Ария, считавшего Иисуса Христа человеком, на которого снизошел Святой Дух, но сам он создан, сотворен, как другие люди. Против, выступали монофизиты. Для них Иисус Христос был только Богом! Наконец, в 381 году на II Вселенском Соборе в Константинополе утвердилось решение Никейского Вселенского Собора 325 года³⁰, арианство объявлялось ересью, Иисус Христос, вопреки учению Ария вновь признавался Сыном Божиим, несотворенным, единосущным Отцу и подчеркивалось равенство всех лиц Пресвятой Троицы – Отца, Сына и Духа Святого. При императоре Феодосии I³¹ Церковь одерживает полную победу, и язычники перестают играть сколько-нибудь значимую роль в государстве!

В это время нарастала угроза из скифских земель³², где власть захватили пришедшие с востока гунны. В начале отношения с пришельцами складывались относительно благоприятно и более походили на союз, за который хотя и приходилось платить дань, но она не была обременительной. В ответ же гуннские отряды оказывали помощь в защите от нападений внешних врагов и в подавлении внутренних беспорядков.

Солнечное утро разбудило в Пульхерии желание чего-нибудь нового, необычного. Яркий свет наполнил энергией и вытолкнул из мягкой постели. Еще не зная, что будет делать, она распорядилась готовиться для прогулки и пригласила неизменно сопровождавшую её в путеше-

³⁰ В 325 году в Никее был составлен Никейский Символ, призванный оградить православных христиан от учения Ария и содержавший анафемы на ариан.

³¹ Император Феодосий I Великий, правил с 346 – 395 гг. – последний император единой Римской империи.

³² «...Со времен М.И.Ростовцева и А.А.Спицина считалось, что геродотовский термин «скифы» совпадает с ареалом культуры скифского типа (скифская триада: оружие, сбруя, звериный стиль) ... «Скифы доят кобылиц <...> не имеют ни городов, ни укреплений, но передвигают свои жилища с собою и все они – конные стрелки из луков. Пропитание себе добывают не земледелием, а скотоводством и жилища свои устраивают на повозках». См.: Рыбаков Б. Геродотова Скифия. М.: Эксмо; Алгоритм, 2010. С.111.

ствиях по городу Ариадну. Строгая и властная Ариадна в прошлом была её кормилицей. Став няней заменила рано умершую мать принцессы, распорядилась хозяйством своей госпожи, трепетно относясь к тому, что та ела, как спала и во что была одета. Нередко возмущалась излишними, по её мнению, занятиям науками, к которым с детства тянулась Пульхерия. Учителей у неё было немало! Для образования младшего брата, провозглашённого императором Феодосием II после смерти их отца Аркадия, приглашались лучшие учителя Восточной империи, вместе с ним училась и старшая сестра. В результате Пульхерия обладала неплохими знаниями: свободно говорила на латыни, знала математику и о небесных светилах, хорошо рисовала. Но особенно в богословских науках преуспела принцесса, получившая титул августы.

После необходимых приготовлений в закрытом шелками паланкине³³, который легко несли крепкого телосложения рабы, в сопровождении рослых стражников она отправилась на прогулку. Горожане, хорошо знавшие паланкин августы почтительно расступались, уступая дорогу процессии. Жизнь огромного города в полном разгаре. В многочисленных ремесленных мастерских деловито стучали молотками, плавно крутились гончарные круги, а рядом торговцы не торопясь выставляли товары. Завидев процессию, они всеми силами стремились привлечь внимание августы и её строгой спутницы. Особенно старались торговцы тканями и ювелирными украшениями, надеясь, что за этим Пульхерия выехала из дворца. Но она проследовала мимо торговых лавок, направляясь к Золотым Воротам³⁴, строительство которых было недавно завершено, и августа решила осмотреть их сама. Достигнув цели, Пульхерия приказала остановиться и, чуть приподняв белую тунику, подпоясанную пурпурным поясом, вышла, чтобы лучше рассмотреть сооружение. Не скрывая восхищения геометрическими пропорциями возведенных конструкций, впечатляющих своими размерами и величием, медленно обошла вокруг одной из колонн.

Ворота представляли классическое античное сооружение и состояли из трех пролетов, перекрытых сводами. Главный и задний фасады имели по две колонны из пестрого мрамора с зеленоватыми прожилками. Они поддерживали второй ярус арки – её триумфальный венец в виде фриза, охватывавшего сооружение по периметру. На вершине находились четыре львиные скульптуры, а также группа, изображающая богиню победы Нику, венчающую лавровым венком императора Феодосия I.

Красота скульптурных изображений привела Пульхерию в то особое расположение духа, когда на человека незаурядного с небес опускаются творческое вдохновение и романтические желания. Полная Ариадна едва поспевала за госпожой, с волнением наблюдая, как та бесстрашно ступает по ступенькам. Для неё, потерявшей своего единственного ребенка из-за болезни в младенчестве, Пульхерия стала самым близким существом спокойствие и жизнь которой много важнее её собственного существования. Да и может ли дитя, вскормленное грудью нормальной женщины, не стать для неё родным человеком! Она не понимала восторга августы от каменного сооружения, которое казалось ей обычными и ничем особенно не примечательным, если не считать обилия позолоты и резных украшений. Важна радость близкого человека, независимо от предмета его вызывавшего. Поэтому Пульхерия восхищалась архитектурой Золотых Ворот, Ариадна восхищалась Пульхерией. Так бывает у любящих родителей, сколько бы лет не исполнилось их детям.

Удовлетворив любопытство, Пульхерия решила отправиться к морю. Пройдя по улице вдоль крепостной стены с башнями, через небольшие ворота они вышли на берег. Здесь августа приказала стражникам и рабам остаться, а сама в сопровождении Ариадны отправилась к месту, куда доставали накатывающиеся волны спокойного сегодня моря. С детства влекли

³³ Паланкин, *lectica* – заимствованное из стран Востока средство передвижения в виде укрепленного на длинных шестах крытого кресла или ложа, переносимого носильщиками.

³⁴ Золотые Ворота (*Porta Aenea*) возведены в честь победы императора Феодосия I Великого над узурпатором Максимом.

её скрывающиеся у горизонта синие дали, вызывая желание увидеть то, что лежит за ним. Расспрашивая учителей о далёких странах, египетских чудесах, о Скифии, где большую часть года падают с неба «белые перья»³⁵, о которых читала в произведениях Геродота, она мечтала о морских путешествиях.

После смерти отца её младший брат был слишком юн, чтобы управлять государственными делами. Она же, будучи лишь на три года старше оказалась много взрослее, что наблюдается у юных девушек в сравнении со сверстниками мужского пола. Видя беспомощность брата, не могла девушка равнодушно относиться к делам государства. Первоначально ей приходилось мириться с всесильным регентом Анфимием, но со временем Пульхерия, как августейшая особа фактически стала опекуном малолетнего правителя. Постепенно все привыкли к тому, что никакие важные государственные решения не обходились без её участия. Только на личную жизнь не оставалось времени. Тогда как в женитьбе брата ей пришлось принять самое непосредственное участие...

Пульхерия вспомнила, как много лет назад так же в сопровождении Ариадны пришла помечтать на этот берег и в шуме прибоя услышала не то песню, не то стихи, произносимые в ритм набегающих волн звонким голосом. Она огляделась и увидела стоящую у прибрежных скал в конце песчаного пляжа молодую женщину, судя по выразительным жестам, как будто декларирующую стихи в сторону моря. Августа решительно направилась к скалам. Та же увлеклась и не замечала Пульхерии. Одежда незнакомки указывала, что она не из Константинополя – скорее из Фракии или Афин. Её выющиеся смоляные волосы опускались ниже плеч и как нельзя лучше подчеркивали красоту владелицы. Никогда прежде Пульхерия не видела столь дивный женский профиль!

Когда стали отчетливо слышны слова стихов Пульхерия остановилась, прислушиваясь.

...Хранишь ты много из того,
Что смертным знать не суждено.
Беседуя у горизонта с богами Неба,
Вершите Вы судьбу людей,
Всего живого на земле.
Позволь же мне услышать то,
Что человеку не дано!..

В этот момент незнакомка, почувствовав взгляд, обернулась и увидела Пульхерию. Её удивленные глаза, будто морская глубина, притягивали какой-то особенной чистотой. Она ничуть не смутилась богатством одежды девушки в сопровождении охраны, предполагая высокое положение Пульхерии, хотя и не знала, что перед ней августейшая особа. Более того, в её лице можно было заметить чувство досады и раздражение людьми, что нарушили общение с морем.

Самолюбие августы оказалось задето, но, вместе с тем, независимое поведение молодой особы заинтересовало...

– Кто ты такая и откуда? – не особо церемонясь, спросила она.

– А почему я должна отвечать? Ты подошли ко мне, и не представилась! – с достоинством ответила незнакомка.

Её красивое с правильными чертами лицо и пухлыми, хотя и чрезмерно очерченными губами выражало возмущение, но ровно настолько, насколько это бывает возможным у людей незлобных и открытых.

– Ну, хотя бы потому, что перед тобой августа Пульхерия!

³⁵ Так образно описал снег древнегреческий историк Геродот, повествуя о северных племенах Скифии.

Несмотря на замешательство, вызванное ответом Пульхерии, незнакомка не стала лебезить перед ней, и не было заметно проявлений робости, присущей простолюдинам в присутствии высокопоставленных особ. Она лишь попросила извинения за неосведомленность, так как приехала в Константинополь из далеких Афин и много из столичной жизни не знает.

Как оказалось, афинянка проиграла дело о наследстве, отстаивая правоту в суде самостоятельно, не прибегая к помощи защитников, оплачивать услуги которых была не в состоянии. Теперь же ей и возвращаться стало некуда. Тем не менее, она сумела сохранить, по крайней мере, внешне, невозмутимость и достоинство. Трудно объяснить, чем руководствовалась Пульхерия, неожиданно предложив афинянке, представившейся Элией Афинаидой, службу во дворце. Возможно, сочетание красоты и ума в одной женщине не оставили безучастной Пульхерию, как и её младший брат, ценившей в людях силу ума и знаний. Если образованием Пульхерии и брата занимались лучшие преподаватели империи, Афинаиду обучал отец – известный афинский учитель риторики Леонтий. И сделал это превосходно! Но мало получить определенные знания, куда важнее стремление к ним, удовольствие от познания нового, от возможности созидать и давать что-то людям. Августа хорошо знала: народ с уважением вспоминает тех, кто создавал бессмертные произведения искусства, литературы, победил врагов своей страны, сделал великие открытия. На века остаётся память о прекрасных ремесленниках, строителях, сотворивших то, что вызывает восхищение. Тогда как богатство живущих едой, роскошью, наслаждениями и удовлетворением примитивных желаний никогда не становятся предметом уважения людей достойных! Возможно, любовь к знаниям почувствовалась в афинянке...

Афинаида стала подругой Пульхерии. Она с готовностью приняла христианское учение, получив новое имя – Евдокия. Даже став первой придворной дамой августы, а позже супругой её брата, Евдокия, казалось, не прельщалась роскошью императорского дворца и продолжала занятия науками, в том числе богословскими. Нельзя сказать, что молодой женщине не были присущи женские слабости: она любила красивые одежды, украшала себя ювелирными безделушками, но не только этим была занята и легко могла отказаться суетного. Евдокия в стремлении дознаться истины и поисками ответа на любые вопросы окунулась в христианские споры о Символах Веры; позиции веры её не были однозначны, и она меняла взгляды, глубже познавая суть вероучения. По этому поводу у женщин нередко возникали споры. К примеру, Пульхерии пришлось отстаивать понятие единства Пресвятой Троицы, чего долго не принимала Евдокия. Но страсть к наукам, поэзии и красоте оказывались сильнее разногласий, и долгое время помогала им находить компромиссы. В таких беседах и спорах нередко участвовал император, сам много сделавший в Восточной империи для образования. Он издал указ, согласно которому в столице открылось первое государственное высшее учебное заведение – Аудиториум. Ничего подобного в истории Римской империи ранее не было – образование оставалось частным делом. В Аудиториуме преподавали грамматику, риторику, законоведение и философию.

К сожалению, союз троих редко бывает прочным и, как правило, обречён на противостояние двух из них против одного! Со временем Евдокия, вероятно, начала тяготиться всеислием августы Пульхерии и у неё появилось желание ограничить влияние сестры на императора. Тот же, будучи человеком нерешительным и не вполне самостоятельным, постепенно начал отстранять Пульхерию от государственных дел. Неизвестно чем бы закончилось возникшее противостояние между бывшими подругами, если не события, во многом изменившие расстановку сил во дворце...

Ещё в 428 году Феодосий пригласил проповедника Нестория – перса, настоятеля одного из антиохийских монастырей, занять кафедру патриарха Константинополя. Новый патриарх попытался внести изменения в Символ Веры, и объявил, что дева Мария родила человека, который впоследствии возвысился до сына божьего или мессии. Он настаивал на разделении божественной и человеческой сущности Иисуса Христа. Его взгляды поддержали Евдокия

и Феодосий. Пульхерия же встала на защиту Никейского Православия. На Эфесском соборе³⁶, созванном по инициативе Феодосия в 431 году, идеи Нестория были признаны ересью и вновь подтверждено единство человеческого и божественного в Иисусе Христе. Патриарха отправили в ссылку, а последователи его учения бежали в Иран и далее на восток – в Центральную Азию, Китай. Феодосию пришлось согласиться с мнением Собора, признать перед сестрой свои ошибки, в том числе несправедливое отношение к ней в последние годы. Тогда же впервые пошатнулось положение Евдокии во дворце и уменьшилось влияние на императора.

Вспоминания вернули Пульхерию к действительности: из Скифии вернулся посланник, и после полудни должен сообщить о делах в дунайской столице варваров. Она дала знак возвращаться домой.

³⁶ Третий Вселенский Собор христианской Церкви в 431 г. проходил в городе Эфесе.

Глава III. Восточная Римская империя

В Большом императорском дворце собрались члены Сената и Консистерия³⁷, высшие иерархи Церкви, влиятельные патриции – всех интересовало происходящее в Скифии после смены там правителей. В царствование Ругилы отношения с гуннами складывались относительно благоприятно: установились дипломатические контакты, наладилась торговля, а военная экспансия варваров определённым образом направлялась на запад. Со смертью Ругилы существенно изменилась политика гуннов, и вторжение Аттилы на Кавказ явно показало, насколько серьёзная угроза надвигается с севера! Больших трудов стоило договориться о прекращении боевых действий, предотвратив возможное наступление на восточные провинции империи. Каковы их намерения сегодня?

Зал заседаний гудел от множества голосов. Ждали доклада эпарха³⁸ Кира, которого с полным основанием называли вторым человеком в Константинополе. С его именем связаны многие изменения в жизни города, а после смерти царя гуннов он сам просил императора отправить его в Скифию, чтобы лично увидеть происходящее там с поиском возможности влияния на политику варваров. Эпарх стоял в обществе своего первого заместителя – симпона³⁹ Динасия и начальника канцелярии, которые в его отсутствие управляли городскими делами. Кир молод, хотя его внешность и многие достоинства не позволяли даже умудренным годами патрициям, относится к фавориту императора с пренебрежением. Одевался ярко, но со вкусом, как и подобает молодому аристократу.

Вошёл Феодосий. Сегодня императора сопровождала только августа. Ему пришлось уступить требованиям сестры, которая не желала видеть Евдокию на заседании Совета. Кресло августа располагалось в некотором отдалении справа от трона. Она предпочитала находиться в тени императора и на заседание переоделась в строгую одежду замужней женщины, называемую столой, хотя никогда не была замужем.

Феодосий дал знак эпарху. Кир вышел в середину зала и заговорил, как всегда неторопливо, чётко расставляя акценты там, где считал необходимым заострить внимание слушателей:

– Божественные базилевс⁴⁰ и августа, члены высокого Сената, государственного Совета, – начал он. – Как мы и предполагали, смена правителей в Скифии оказалась не просто переменной во власти, но резким изменением в отношениях с Великой Римской империей. Сегодня они, в отличие от политики их предшественника, начинают захват новых территорий, полагаясь на военную силу. Хотя, следует отметить, соправители отличаются один от другого. Если Бледа способен к разумным решениям спорных проблем и с ним можно вести переговоры, то его младший брат Аттила более склонен разрешать их с позиции силы. В том его поддерживает большинство варваров, жаждущих богатств Великой Римской империи. Готы, руги, гепиды, сарматы, венты, анты, аланы и многие другие, чья жизнь в значительной мере зависит от грабежей, только и ждут приказа к началу набегов! Для империи наступают тяжелые времена...

Кир сделал паузу, наблюдая за реакцией присутствующих.

Император, которому он доложил обо всём ранее, молчал. Ему эпарх сообщил много больше из того что собирался рассказать на Совете. В частности, поведал о сложных переговорах с Бледой, в результате которых, кажется, удалось направить варваров на запад, отвернув

³⁷ Консистерий – Государственный Совет Великой Римской империи.

³⁸ Эпарх – вторая по значимости фигура в государстве после императора. Он занимался регламентацией социальной и политической жизни Восточной империи, ведал благоустройством города, поддержанием внутреннего порядка.

³⁹ Симпон – первый заместитель эпарха в Восточной Римской империи.

⁴⁰ Базилевс (василевс) – монарх с наследственной властью в Древней Греции, титул византийских императоров.

на какое-то время, нападения на провинции Восточной империи. Бледа склонялся к продолжению союзнических отношений с Константинополем, и в чём-то удалось с ним договориться...

– Сегодня гунны собираются в поход на запад, что не так плохо для нас, так как набеги западных варваров не менее опасны. Хотя очевидно, что большинство скифов более горят желанием грабить наши провинции, нежели воевать на западе, – продолжил Кир.

Слова эпарха о желании гуннов вторгнуться в пределы империи не были новостью, но известие, что это может стать приоритетом в политике новых правителей вызвали волнение у присутствующих. До сих пор Константинополь откупался от их притязаний и даже привлекал отряды варваров для подавления внутренних мятежей. Все понимали – для широкомасштабной войны с ними сил у Восточной Римской империи недостаточно. Даже в охране границ приходилось полагаться на тех же скифов, нанятых в качестве федератов⁴¹. А время показывало, что федераты из скифских племён вели себя ничуть не лучше вестготов и вызывающе диктовали условия неприемлемые для Константинополя. Было о чем задуматься...

В центр вышел глава Консistorия Гордон. Феодосий дал знак, Кир замолчал.

– Означают ли твои слова, эпарх, что после похода на запад они всё же вторгнуться в наши провинции?

– Я не могу сказать это с уверенностью, но вполне возможно, – осторожно высказался Кир.

– Мы надеемся, посольство в Скифию не исчерпывалось сбором информации о новых правителях. Для этого достаточно расспросить торговцев, регулярно там бывающих, – с иронией заметил Гордон. – Нам хотелось бы услышать, что сделано тобой?

В зале зашумели, поддерживая Гордона.

Эпарх глядел на императора, как бы спрашивая разрешения на освещение подробностей о проделанной работе. Но глаза Феодосия ничего не выражали. Кир решил дать немного информации для удовлетворения любопытства патрициев.

– Ты прав, Гордон! В царство гуннов я отправился не ради путешествия. И могу сказать, там есть люди, недовольные правителями. С их помощью кое-что удалось узнать. Будем продолжать переговоры.

Конечно, эпарх не мог рассказать об имевших место тайных переговорах, в том числе с вождём одного из наиболее сильных гуннских племён, способного вести самостоятельную игру.

Правители гуннов не вмешивались во внутренние дела подвластных племен, предпочитая действовать через вождей и старейшин, привлекая тех на свою сторону или устраняя неудобных. Таким образом, создавались союзы с лояльными вождями. После смерти Ругилы далеко не все приняли новых правителей, – стремление к независимости и самостоятельности у части из них проявились достаточно откровенно. В числе таковых оказались вожди акациров⁴². Чувствуя за собой внушительную силу один из акацирских вождей – Куридах держался на приёме в ставке гуннов подчеркнуто независимо, что не ускользнуло от внимания эпарха. Ему не стоило труда выяснить отношение вождя к переменам, его скрытые желания.

Об этом Кир, конечно же, не стал докладывать сенаторам. Да и не было ещё каких-то результатов, чтобы о них можно сообщить. Этого и не понадобилось, так как наперебой стали задавать вопросы о быте варваров, их обычаях, жилищах. Всё интересовало патрициев.

⁴¹ «...Федератами назывались солдаты вспомогательных войск в поздней империи, предоставленные ей тем или иным племенем (гетами, гепидами, вандалами, герулами, гуннами) и его вождем по договору (Foedus). По этому договору император обязывался выплачивать федератам ежегодное жалование или выдавать соответствующее количество продовольствия; они же обязывались оборонять границы Римского государства...». См.: *Губарев Г.* Казачий исторический словарь-справочник, 1970г. URL: <http://interpretive.ru/dictionary/>.

⁴² Акациры – тюркоязычные племена, обитавшие в степях между Доном и Северным Прикаспием. Вероятно, одни из предков хазар и волжских булгар.

Задала вопрос и августа Пульхерия:

– Скажи, уважаемый Кир ещё раз, чем похожи и чем отличны между собой братья? Возможно ли принятие ими веры в Иисуса Христа?

Эпарх, с присущей ему элегантностью и умением расположить к себе, почтительно поклонился, поблагодарив за вопрос.

– В действительности, божественная августа, я более всего пытался понять, что они за люди, какие у них достоинства и слабости? С удовольствием поделюсь впечатлениями!

Кир ждал подобные вопросы и ничуть не удивился, услышав их из уст августа, всегда восхищаясь умом и способностям Пульхерии видеть главное, что выгодно отличало её от многих других.

– Начну с того, что они не похожи, родились от разных женщин. Бледа, вероятно с детства обласкан родителями и окружением, как это бывает с красивыми неглупыми детьми. Менее симпатичному Аттиле, скорее всего, приходилось доказывать своё превосходство, совершенствуясь в силе и знаниях, чтобы добиться уважения. Он – прирожденный воин и, как говорят, не прощает обиды! Аттила не склонен к сомнениям в сложных ситуациях... – задумался Кир, замолчав на время.

Молчали и присутствующие, ожидая продолжения. Говорить эпарх умел!

– Хотя, как известно, человек мыслящий, отличается от не способных к этому тем, что ему присущи сомнения, – продолжил эпарх. – Но мои слова вовсе не означают глупость Аттилы. Скорее наоборот, он весьма разумен и не лишён знаний, но в критической ситуации действует решительно! Думаю, многого он добился благодаря упорству и стремлению к первенству.

– А что же Бледа? Ведь именно он, как старший брат, обладает наибольшими правами в царстве варваров, – вновь задала вопрос Пульхерия.

– По моим наблюдениям, Бледу угнетает уважение младшего брата простыми воинами за умение воевать. Тем не менее, они сохраняют паритет в управлении, – Бледа умеет уступить там, где надо, как это бывает у старших в отношении капризов младшего в семье.

– А с кем предпочтительно иметь дела нам? – спросил, молчавший до поры император. – Ведь это сложно – вести переговоры сразу с двумя столь разными, как мы слышали, соправителями!

– Легче говорить со старшим братом, базилевс! – уверенно ответил эпарх. – Он готов к продолжению политики почившего царя Ругилы в отношении Константинополя и Рима.

– Из чего сделан такой вывод?

– По крайней мере, в отличие от младшего брата, Бледа благосклонно принял подарки и высказал слова благодарности, как этого требуют приличия. На того же, похоже, золотые украшения и самоцветы впечатления не произвели! Боюсь, сложно будет наладить взаимоотношения с Аттилой, – заключил эпарх.

– Понятно, – произнёс император.

В действительности же было заметно, что его не убедили слова Кира. Он ждал конкретных доказательств, а у того не оказалось аргументов для подтверждения возможностей установления благоприятных и стабильных отношений с кем-либо из новых скифских правителей.

– И всё же ты не ответил, Кир: как они относятся к учению об Иисусе Христе? – повторила вопрос Пульхерия.

– Приношу извинения, августа за то, что сразу не смог ответить на вопрос о вере! – поспешил извиниться эпарх за вынужденное, в общем-то, отклонение от ответа на её вопросы. – У гуннов, как у всех язычников много богов каких-то они почитают. Но особо поклоняются духу Вечного Синего Неба и духам предков. К удивлению, я видел там кресты, хотя и отлич-

ные от того, что изображён на лабаруме⁴³! Каким-то образом они связывают их с духом Неба, которого ещё называют «Тенгри», и украшают крестами лица, знамёна и даже дом, в котором жрецы обращаются к Небу⁴⁴. Но Иисуса Христа не знают, хотя и говорят о некоем сыне Неба по имени Гэсэр⁴⁵.

– А сыновья Ругилы? Чем они занимаются? – задал вопрос кто-то из зала.

– Что до сыновей Ругилы, не вижу смысла с ними иметь дело. Они, как мне доложили, предаются пьянству и не могут представлять интереса как сколько-нибудь влиятельная сила. До поры до времени о них можно забыть.

Наступившая тишина и разговоры между собой свидетельствовали, что вопросы исчерпаны, а любопытство присутствующих удовлетворено.

Августа, подойдя к брату, чтобы не быть услышанной другими, прошептала:

– Из всего сказанного, дорогой брат, можно сделать вывод, что с переменами в Скифии растёт угроза для нас! Исходит она, в первую очередь, от действий непредсказуемого Аттилы. Думаю, тебе пока лучше вести переговоры со старшим братом Бледой и поддерживать активность Аттилы в действиях против западных варваров, хотя это и подыгрывает его желанию расширять границы гуннской державы... Пройдёт время, они не смогут контролировать их! Самое главное, нам следует прилагать усилия на разрушение союза варварских вождей.

– Ты как всегда права, сестрица, – согласился император, обернувшись к Пульхерии. – Но только ли из доклада эпарха сделаны такие выводы? О многом он сегодня и не говорил...

– Конечно, нет! Но ведь эпарх отправлялся в Паннонию не один...

Феодосий ещё раз убедился, что Пульхерия действительно старшая сестра, понимая, что Кира сопровождал кто-то из её людей.

Он поднялся с кресла:

– Мы благодарим уважаемого Кира за сообщение о делах в Скифии. Совершенно очевидно, с переменами у них во власти возрастает угроза для империи. Нам серьёзно следует заняться вопросами безопасности и укреплением армии. На что, естественно, потребуются дополнительные расходы. На следующем Совете обсудим конкретные шаги для их осуществления.

Присутствующие согласно закивали головами. Император закрыл заседание.

⁴³ Со времени Константина I Великого labarum с изображением креста стал знаменем Византийской империи.

⁴⁴ Татуировки в виде креста в некоторых гуннских племенах наносились на лицо.

⁴⁵ Гэсэр – древний персонаж мифологии тюркских и монгольских народов.

Глава IV. Младший брат

Прошёл год правления братьев. Из Константинополя прибыл посланник с поздравлениями и заверениями о продолжении ежегодных выплат золота в обмен на охрану границы Восточной империи от вторжений. Пока это удавалось и свидетельствовало об их авторитете среди племенных вождей, которые не решались на самовольные грабежи ромейских провинций. Вот только отношения между ними самими, и ранее бывшие не простыми, ещё более усложнились.

Бледа, будучи на два года старше, как обычно стремился подчеркнуть главенство. Он родился в Год Обезьяны, и, казалось, весь состоял из противоречий, хотя и умел компенсировать недостатки умением находить компромиссы во взаимоотношениях с окружающими, но только не с братом. Если в детстве приоритет старшинства не оспаривался, с годами возраст уже не давал былых преимуществ. Вступили в силу другие факторы, в том числе личностные особенности, сила, ловкость и знания, которые у младшего оказались, по крайней мере, не хуже. Более того, во многом Аттила превосходил Бледу.

Их отец погиб, когда они были маленькими. Воспитывались братья в семье дяди Ругиллы. Аттила, как младший, обязан был подчиняться Бледе, с годами это давалось труднее. Часто, по его мнению, старшему брату незаслуженно воздавались почести и отдавались предпочтения. А чтобы добиться похвалы, младшему надо было превосходить Бледу чуть не во всём, будь то верховая езда или стрельба из лука. Это же касалось и занятий греческими науками с Орестом, где Аттила, рожденный в Год Змеи, обладая целеустремлённостью и настойчивостью, достиг более значимых успехов в сравнении со старшим. Проницательный римлянин сразу отметил способности Аттилы и ставил его в пример Бледе, чем вызывал неудовольствие последнего, привыкшего к другому отношению. Но Орест требовал прилежания в учебе и был настойчив в требованиях, а другие, тем более внешние особенности братьев его никак не впечатляли.

Особенно болезненные переживания появились у Аттилы в пору юности, когда возникли первые чувства к девушкам, а те, как правило, обращали внимание на высокого красавца Бледу, не замечая коренастого и не очень симпатичного младшего брата. Вот тогда он действительно испытывал душевные страдания! Девушки игнорировали Аттилу и, нередко, со свойственной подросткам прямооткровенно насмехались над ним. Их не волновали его успехи в науках и в воинских искусствах. Девушками руководили другие, неведомые юноше понятия...

Достигнув возраста воина, он погрузился в походную жизнь и практически не бывал в столице державы гуннов. Десять лет в боях и сражениях, закалили волю молодого Аттилы, возвысили не только в глазах соплеменников, но и во мнениях вождей германских и других народов, вовлечённых в могущественную союзную державу. Что не менее важно, Аттила сумел утвердиться в самомнении, почувствовал собственную силу! Он побывал во многих землях, куда простиралась власть гуннов. На западе доходил до берегов реки Эльбы; на юге прошёл по северному побережью Понтийского моря, дойдя до границ с Персией. В походе на восток долго стоял на берегу великой реки Атил, где жили его предки по материнской линии, и взобрался с воинами на лесистые горы Урала, намериваясь идти в Сибирь, на Алтай. Но что-то остановило его и заставило повернуть назад к берегам Истра. Аттила не мог тогда знать, что лишь через тысячу лет его далёким потомкам предстоит вернуться на родину предков⁴⁶. А тогда пришлось вернуться. Как оказалось, не зря! В главной ставке собрались вожди и старейшины племен в ожидании окончания тяжёлой болезни престарелого кагана Ругилы.

⁴⁶ По мнению автора в XVI – XVIII столетиях казаки не завоёвывали Сибирь, а возвращались в места обитания древних предков. См.: Ахматнуров С. Дмитрий Донской. Ростов-на-Дону: Феникс, 2011.

Так случилось, среди потомков великого Модэ братья оказались наиболее достойными и возглавили гуннов. И он, Аттила знает, что, только объединив племена, можно добиться согласия между ними! Для этого придётся подавить сопротивление тех, кто так не считает и, возможно, даже уничтожить. В результате своих походов он хорошо представлял, чем владеют гунны, знал, куда следует направлять посланников, а куда – воинов. Долгое время безуспешно пытался обсудить с Бледой план действий по расширению границ и отношения с Константинополем. Его не устраивало, что ромеи привечали гуннских воинов, бежавших туда из корыстных побуждений или из-за каких-то конфликтов и даже преступлений. Перебежчики вливались в армию ромеев, способствуя укреплению её боеспособности, что могло помешать далеко идущим замыслам Аттилы. Но старший брат более интересовался праздниками, приёмами многочисленных делегаций племенных вождей или посольств из Рима, Константинополя, из других земель, наряду с охотой и развлечениями. Такая жизнь тяготила Аттилу и неизвестно, сколько это могло продолжаться, если бы однажды не случилось событие, изменившее многое...

Воины проводили дни в безделье и развлекались, как могли, в том числе пьянствуя. В одно из таких весёлых занятий подвыпивший начальник дружины гепидов⁴⁷ Тотил предложил составить ему компанию проходившей мимо молодой женщине. Той женщиной оказалась Синельда – жена уважаемого гуннами кузнеца Тимерташа. Когда она отказалась, пьяный Тотил грубо схватил её за руку и, конечно же, услышал в ответ много «лестных» слов, получив крепкий удар по затылку, что его особенно возмутило. А женщина, далёкие прабабушки которой недаром звались амазонками⁴⁸, могла ударить не хуже иного мужчины, тем более что Тотил и ростом оказался ниже её. Он хотел было удержать Синельду, но за ту вступились случайно оказавшиеся рядом кузнецы. Произошла драка с применением оружия, которую удалось остановить лишь вмешательством отряда, охранявшего ханский дворец. Участников кровопролития взяли под стражу. Для выяснения обстоятельств конфликта немедленно созвали Совет старейшин и находившихся в ставке племенных вождей. Ситуация складывалась непростая; игнорировать конфликт и забыть невозможно, так как могли возникнуть и худшие инциденты, способные нарушить порядок и равновесие в союзной державе. Был приглашён Тимерташ, как муж женщины, из-за которой произошёл конфликт.

Тотил стоял рядом с конунгом Ардарихом и вождем готов, которые держались несколько обособленно от общей массы присутствующих. Многих, к примеру, антов, готы не считали равными себе. Хотя до прямого противостояния, с тех пор как шестьдесят лет назад анты в союзе с гуннами и россомонами разбили Германариха, не доходило, тем не менее, чувства взаимной неприязни скрывать удавалось не всегда. Находясь в кругу своих, Тотил держался гордо, уверенно оглядывая присутствующих, пока не увидел кузнеца...

Тимерташ вошёл в компании старейшин трех древних родов – они занимали самое высокое положение во властной иерархии гуннов. Хотя и редко кузнеца приглашали на Совет старейшин, но присутствовал он здесь далеко не первый раз и внешне мало чем отличался от вельможных соплеменников. Разве только одет был в короткий чекмень⁴⁹ из кожи, подпоясанный широким поясом с золотой пряжкой, тогда как старейшины предпочитали длинные кафтаны. Что выделяло кузнеца, так это рост – его голова с пшеничного цвета волосами до плеч возвышалась над остальными, хотя и стоял, опустив её. Не любитель быть в центре внимания, он не знал как вести себя в сложившейся ситуации.

Нахождение Тимерташа среди представителей высшего гуннского общества в немалой степени озадачило Тотила. Конечно, ему известно сколь почитаемы кузнецы, но в его созна-

⁴⁷ Гепиды – одно из союзных гуннам германских племён.

⁴⁸ Амазонки – легендарное племя женщин-воительниц, обитавших в Приазовье. По Геродоту от браков амазонок и скифских юношей произошли сарматы (савроматы).

⁴⁹ Чекмень – мужской кафтан.

нии не укладывалось сравнение себя с начальником ремесленников. В его понимании даже простой воин по статусу много выше ремесленника или торговца, не говоря уже о командире дружины конунга, кем являлся он сам. Не меньшее удивление выражали лица его товарищей. Почувствовав недобрый настрой в отношении Тотила, они уже не были уверены в благоприятном исходе разбирательства. Лишь понимание силы, которая стояла за гепидами в количестве нескольких тысяч уважаемых Аттилой проверенных в боях воинов, позволяла сохранять достоинство.

Тяжелая дверь в конце зала открылась, и вошли Бледа с Аттилой. Присутствующие замолчали. Братья прошли по возвышающемуся над полом настилу, покрытому красивыми персидскими коврами, к своим креслам. Бледа дал знак одному из старейшин начинать. Тот подробно изложил суть инцидента, в конце сообщив, что двое из ремесленников умерли от ран. Это известие окончательно обострило ситуацию, так как до сих пор знали только о раненых... Оказалось, дело дошло до убийства! Поднялся шум.

Бледа поднял руку, но далеко не сразу в зале успокоились.

– Что скажет зачинщик драки, превратившейся в настоящий бой в центре города?! – обратился он к германцу.

– Я хотел лишь угостить женщину греческим вином, что привезли мы из похода. А то, что здесь сказано о грубом обращении с ней – неправда! Да, я взял её за руку, а в ответ услышал оскорбления, недостойные благородного воина! – оправдывался германец.

– А что же ты хотел услышать? – раздражённо спросил Бледа.

В зале засмеялись, но смех быстро затих, – присутствующие понимали серьёзность ситуации и разбираемого дела. Простого разрешения конфликта явно не предвиделось и неизвестно чем всё закончится.

Вождь гепидов Ардарих решил за лучшее публично признать недостойным воина поведение Тотила, как заслуживающего наказания:

– Настоящий мужчина обязан уважать женщин, хотя бы за то, что они по воле Бога дают нам жизнь! Для того чтобы Тотил понял эту, казалось бы, простую истину, мы определим на племенном совете, как наказать его...

Шум возобновился! Стало понятно, для большинства присутствующих такое простое решение явно будет недостаточным. Даже среди германских вождей возникли разногласия, но особенно угрожающим выглядело суровое молчание старейшин гуннов.

Задумался и Аттила. В голове неожиданно возникли воспоминания далёкой юности, когда основная ставка располагалась на берегах Борисфена⁵⁰, а дядя Ругила уже начал осваиваться на Истре.

Тёплым летним утром он отправился на реку, где увидел полоскавших бельё девушек и женщин из расположенного рядом россомонского селения. Они не обратили внимания на подростка, ведущего лошадь к реке. Многие, стоя в воде, даже не прикрыли оголенных колен и, глядя на юношу, весело смеялись. Одна из них окликнула Аттилу, обращаясь на гуннском языке:

– Эй, багатур, помоги нам, а мы уже найдем, как тебя отблагодарить!

Девушки рассмеялись ещё громче.

– Давай, давай! Ты сильный, – мы будем полоскать, а ты отжимай!

– Может, и расцелуем тебя за это, – дурачились девицы.

Он решил уйти подальше от расшалившихся молодок, но увидел среди них красавицу Синельду с пышной косой.

Девушка давно ему нравилась. На год – два старше его она являлась к нему во снах, где он «обнимал», «целовал» её в мягкие губы, не раз просыпаясь от необычных ощущений, за кото-

⁵⁰ Борисфен – древнее греческое название реки Днепр.

рые потом становилось стыдно. До сих пор не мог решиться подойти к ней, тайком наблюдая за девушкой. Но теперь, когда ему – сыну Мундзука – следовало уйти, не обращая внимания на бойких девиц, возможность близко видеть предмет обожания пересилила робость юноши. Он подошёл, глядя только на Синельду, не осознавая, что будет делать в такой ситуации...

– Ой! Смотрите, никак мальчику понравилась Синельда! – удивленно произнесла одна из женщин. – А ведь это племянник Ругилы?! – уже с тревогой продолжила она. – Давай-ка заканчивать, – стала торопить девушек старшая, не обращая внимания на юношу, уверенная, что тот не понимает их языка.

Он продолжал стоять. Когда же девушки отвернулись, усиленно полоща бельё, пришли в голову мысли о своей непривлекательности. С тех пор как начал задумываться о внешности, Аттила болезненно относился к проявлениям подобного отношения. Вот и теперь в раздражении хотел было ускакать прочь, но в это время Синельда подняла голову и посмотрела на него бездонными, как синее небо глазами... Она ласково улыбалась, и в лице её не увидел и тени пренебрежения или снисходительности, которые бы оскорбили его чувства. Неожиданно для себя взял из рук Синельды что-то из мокрого белья и стал неумело делать то, чего никогда раньше не делал, – попытался отжать стекающую с него воду. Его поступок вновь развеселил девушек, и они уже без всякого страха обращались к нему, несмотря на увещевания старшей, только опустили подола вышитых цветами платьев.

Так он познакомился с той, которая, как оказалась, была невестой Тимерташа, бывшего на несколько лет старше него и вскоре вышла за кузнеца замуж...

Воспоминания вихрем пронеслись в голове Аттилы и вернули его к действительности. Наблюдая за молчавшим кузнецом, подумал: «Сам я уничтожил бы всех, кто посмел хотя бы взглядом обидеть Синельду»!

Тем не менее, принимать сторону сочувствующих кузнецу не стал; неизвестно что более – старая душевная рана или желание сохранить дружбу с Ардарихом заставило его подняться в защиту германца.

– Считаю извинения конунга за война достаточным, чтобы Тимерташ согласился их принять, – произнес он как можно спокойнее, чтобы не возбуждать иные мнения. – Другое дело, насколько нас устроят меры, какие предпримет Ардарих, чтобы предотвратить подобные конфликты. Надеюсь, наказание будет соответствовать проступку и вождь нам его объявит.

В наступившей тишине, казалось, большинство поддержит это предложение. Но Бледа был иного мнения...

– Два человека умерли от ран и оба они молодые кузнецы – наиболее почитаемые нашим народом ремесленники, без которых невозможно представить жизнь воина, – медленно проговорил он. – Даже от врагов мы защищаем в первую очередь детей, жен, и ремесленников, создающих оружие нашего могущества. Можем ли простить убийц, которые посмели поднять руку против кузнецов в ставке гуннов?!

Споры возобновились, рассеяв последние надежды на скорое разрешение конфликта. Смерть ремесленников, защищавших достоинство женщины, тем более жены уважаемого человека, действительно не могла остаться безнаказанной. Стало ясно, никакие доводы в защиту Тотила и его друзей не будут иметь значения. Старейшины не позволят разойтись, не приняв решения о наказании виновных. Оставалось надеяться, что наказание не вызовет разрыва с гепидами.

В результате всё же решили прервать совещание до выяснения непосредственных виновников причинения увечий, приведших к смерти.

На следующий день продолжилось обсуждение конфликта. В итоге два воина, нанешие раны умершим от них кузнецам, были приговорены к смерти. Тотилу удалось избежать самого сурового наказания, при условии не появляться более в пределах главной ставки. Во избежание дальнейших беспорядков отряды германских вождей решили отправить в поход под командо-

ванием Атилы против непокорных бургундов⁵¹, вышедших из повиновения правителям гуннов.

Атила понял: сегодня управляет Бледа! Его же мнение старейшины явно проигнорировали. Единственно положительной стороной решения Совета оказалось, что вожди гепидов, остготов, герулов и ругов ещё более прониклись к нему уважением, по-своему оценив заступничество.

⁵¹ По мнению писателя-тюрколога Мурада Аджи (2006) далекими предками бургундов было одно из Прибайкальских племён.

Глава V. Кузнец

Тимерташ спокойно принял решение Совета. Синельда уверила мужа, что начальник дружины не сделал ей ничего такого, что могло обесчестить, и нельзя простить, а поведение гепидов было обычным явлением для германских воинов, долгое время находившихся вдали от семей. Вероятно, поэтому кузнец не жаждал крови Тотила, тем не менее, никогда не примирился бы с оправданием убийц мастеров, вступившихся за честь его жены! Более того, один из умерших оказался его племянником, которого Тимерташ обучал искусству ружейного дела. Несмотря на свои девятнадцать, тот был неплохим мастером и самостоятельно ковал прекрасные мечи. А вот теперь его не стало... совершенно справедливо, что преступники будут казнены!

Кузнец родился в семье мастера-ружейника на берегах Атила, откуда родом хан Аттила. Его мать была дочерью главы одного из уважаемых родов, и с раннего детства мальчик понимал, что относится к почитаемому сословию, занимающего положение в обществе на уровне военачальников. С давних времен могущество его народа ковалось мастерами и литейщиками, умевшими плавить железо так, как никто на земле не мог это делать. Секреты обработки металла, наряду с искусством изготовления великолепных боевых луков, по дальности стрельбы и убойной силе равных которым не было, как и многое другое ремесленники передавали из поколения в поколения. Никто не умел делать прочное и вместе с тем изящное оружие, остроконечные шлемы или кольчуги для воинов, какие изготавливал Тимерташ. Кузнец понимал, что германские вожди вынуждены смириться с казнью двух воинов, нанесших смертельные раны ремесленникам, зная особое отношение гуннов к оружейникам. Понимал он также, что некоторые старшины одобрили решение, в том числе, из-за того, что недолюбливали гепидов.

Смешанные браки юношей и девушек гуннов, антов или россомонов были обычным явлением, на это старейшины легко давали согласие, но не браки с гепидами. Синельда из племени россомонов стала его женой. Он души не чаёт в ней и детках, которых уже четверо. Она отвечает тем же. Хотя и непросто было получить согласие на женитьбу кузнеца с девицей другого племени. По обычаю кузнецы могли брать в жены только девушек из сословия ружейников другого рода, но гуннов. На их брак старейшины согласились потому, что и Синельда родилась в семье кузнеца, хотя и россомонского племени, а сам он не только кузнец, но по материнской линии представитель одного из наиболее уважаемых родов.

С этими думами Тимерташ возвращался из ханского дворца. Его бревенчатый курень, огороженный плетёным забором, располагался на краю ставки. Вблизи куреня находились строения с литейными горнами, кузнечными мастерскими, где с утра до вечера кипела работа, – шесть мастеров с подмастерьями трудились здесь.

От крыльца с резными деревянными столбами со всех маленьких ног ему навстречу мчались двое младших сыновей. Зима только началась⁵², но день стоял морозный и на детишках уже надеты маленькие овчинные шубки мехом внутрь, а на ногах войлочные сапоги. Свежий снег пуховым одеялом покрывал землю радуя новизною детские души. Они были в том возрасте, когда сезонные перемены воспринимаются как чудеса, дарованные Небом! Впрочем, так оно есть и на самом деле, только взрослые привыкают к ним и к выпавшему первому снегу относятся без должного восхищения. Он подхватил сыновей, посадив на огромные плечи.

Многое в доме сделано его руками: крыльцо с колоннами, резные наличники, затейливая мебель. В помещении чисто и уютно. Полы из гладко оструганных досок покрыты шерстяными и войлочными коврами с замысловатым орнаментом аппликаций свидетельствовали

⁵² Начало зимы приходилось на 6 – 7 ноября по современному календарю.

о достатке их владельцев; окна, закрыты бычьими пузырями и завешаны расшитыми занавесками. Всюду, куда ни глянь, чувствовались заботливые руки хозяина и хозяйки, создавшие уют в доме.

Люди его племени уже отвыкли от обычаев предков, которые легко снимались из обжитых мест в поисках лучшей земли, перевоза нажитое в четырехколесных телегах, запряженных быками. Теперь гунны, многое перенявшие у тех, чьи земли завоёвывали и с кем заключали союзы, предпочитали жить в теплых домах из дерева, оставив шатры и войлочные юрты для походов и летних стоянок. Строились селения. Даже семьи скотоводов, проводившие большую часть года на пастбищах с табунами лошадей и овец, на зиму поселялись в теплые дома. Деревянные строения хотя и не столь долговечны как каменные, но теплые, что важно в условиях холода. Те же ромеи, называвшие гуннов «варварами», вынужденно признавали, что деревянные терема их племенной знати отличались особой красотой и требовали высокого мастерства строителей.

Синельда встретила своих мужчин с улыбкой, которая отличает счастливых, с домом, полным детей и заботливым мужем от неуверенных, лишённых семейного счастья женщин. Ни богатство, ни власть не могут дать того, что бывает в доме, где царит любовь. Она настоящая красавица и мало кто проходил мимо её, не окинув восхищённым взглядом. Синельда привыкла к такому вниманию, прекрасно понимая причину, но осознание привлекательности скорее тяготило, нежели радовало. Как и все замужние соплеменницы, чтобы не привлекать лишних взоров она скрывала на улице часть лица концом головного платка, но не всегда этого оказывалось достаточно, как и в случае с гепидами, который окончился так нехорошо. Было ещё одно обстоятельство, не дававшее покоя душе даже более этого. Сын Мундзука редко бывал в ставке, но в этот раз его пребывание затянулось и они случайно встретились взглядами во время праздничной церемонии, посвящённой приходу зимы. То как он посмотрел на неё не оставило сомнений в сохранении каких-то чувств и, возможно, обиды за отвергнутую юношескую любовь! Даже конфликт с пьяными гепидами казался теперь ей не простой случайностью. В какой-то момент подумалось, что Тотил затеял его специально и за всем этим стоял Атилл. Но говорить о мучивших её переживаниях не хотела, – боялась, что муж поступит опрометчиво и погубит себя.

Маленькая дочка спала в берёзовой люльке и Синельда могла заняться мужчинами. Ко времени подошёл старший сын Булат уже самостоятельно трудившийся в мастерских. Младшие, быстро скинули сапоги у порога и, сняв полушубки, бросились к столу, но были согнаны со скамьи...

– А кто будет руки мыть? – слышался строгий голос матери.

Она взяла берёзовый ковш и тёплой водой стала по очереди лить на руки мужу и детям.

– Проголодались? – весело спросила, когда те вытерлись о рушник. – Будете есть мясо и кашу!

Все четверо в одинаково светлых, спускавшихся до середины бёдер, с расшитыми воротами льняных рубахах расселись за столом.

– Опять каша, – пытался запротестовать старший Булат, но осёкся, увидев, что отец уже взял большую деревянную ложку.

Когда-то и Тимерташ не любил кашу из просяных и ячменных зерен, предпочитая мясо в каком бы то ни было виде, приготовленное над огнём или раскалёнными древесными углями. Но Синельда умела так приготовить разные блюда, в том числе каши, сыры и множество других вкусов, что всё поставленное на стол быстро исчезало в животах. Потому, вероятно, в доме не принято обсуждать вопросы, связанные с едой. Ей занималась хозяйка, и никто не пытался вмешиваться в эти процессы. Скоро всё, что лежало в чашках, оказалось съеденным, а ложки с резными ручками дочиста вылизаны, чтобы матери легче было их помыть.

За окном стемнело, и дети без напоминаний укладывались спать на полатах за деревянной перегородкой. Тимерташ лёг в приготовленную постель, ожидая, когда Синельда управится по хозяйству. Она накормила грудью младшую, после чего та быстро заснула, и, умывшись из кувшина отваром из засушенных растений, прилегла рядом. Воспоминания, как непросто они стали мужем и женой привели Тимерташа в особое расположение, когда просыпаются нежные чувства. Он снял с жены тонкую ночную рубаху, чем привел её в немалое смущение – несмотря на годы супружества, она продолжала стесняться наготы. Он же в полной мере наслаждался, любясь её нежными губами, наполненными молоком грудями, не сдерживая желаний, целовал её. Синельда лишь смущённо улыбалась, отвернув голову. Всё же она решила поделиться опасениями. Не скрывает и того, что считает не случайным конфликт, затеянный гепидами.

– Мы с тобой ни при чем. Просто гепиды за спиной Аттилы почувствовали себя слишком вольно, а в их племенах, видать, женщин не очень уважают, – возразил Тимерташ, пытаясь успокоить жену.

Мужчине трудно понять женщину, тем более её интуитивные переживания бывают и вовсе недоступны.

– А как себя вел хан Аттила на Совете старейшин? – спросила Синельда.

– Вначале хотел было защитить их от гнева старейшин, отдав на суд вождей своего племени. Но в конечном итоге признал тех, кто нанес смертельные раны кузнецам, преступниками, и согласился с казнью.

– Ты сказал: «согласился»? То есть изначально хан был на их стороне?

– Гепиды достойные воины, и Аттила не желает с ними ссориться...

– Пусть так, но всё же будь осторожнее с ханом, – с сомнением произнесла Синельда и, решив прекратить разговор, ласково положила палец мужу на губы.

Глава VI. Западный поход

С тяжёлыми мыслями Аттила отправился к себе после Совета, где ему в очередной раз дали понять, кто на самом деле управляет гуннами. Его не особенно интересовали приговорённые к смерти гепиды, но вожди и старейшины не сочли нужным считаться с мнением Аттилы! Это действительно обидно. Более того, отправляют в западный поход, похожий на ссылку под предлогом покорения бургундов и тех готов, что отказались от союза с гуннами; ему ничего другого не остаётся, как подчиниться. Сам поход не огорчал, скорее наоборот, пребывание в столице тяготило: образ жизни в ставке, хитросплетения Бледы и старшин, всё менее напоминавшие жизнь воинов, были не по душе. К тому же Бледа вводил чуждые порядки, окружил себя помощниками, которых, похоже, устраивала жизнь, подобная ромейской... Ничего! Настанет день и он сумеет поставить на место старейшин, заставит себя уважать. А пока надо готовиться к походу, думать, как заинтересовать в нём воинов.

Он знал: очень сильно заблуждаются те, кто считает воинов некими безликими существами, всегда готовыми по приказу вождя идти в бой, не боясь опасности. Если б это было действительно так, побеждали те, кого больше, или те, кто обладает лучшим оружием. На самом же деле у каждого человека есть собственное представление о врагах, о вождях, о своём месте в обществе. Не считаясь с этим, легко утратить доверие, остаться полководцем без армии. Кроме того, у них есть семьи, требующие еду, одежду. А посему даже уверенность, что по воле Неба погибший в бою получит все блага в другом мире, не может заменить естественные заботы о семье. Так же и желание жить в этом мире может подавить волю воина, которого ведут в бой ради непонятной ему цели. В таких случаях даже уверенность, что семья в случае гибели воина будет обеспечена всем необходимым, может оказаться недостаточной для поднятия боевого духа. Побеждают сильные духом!

Эту задачу ему предстоит решить. Заинтересовать разноплеменное войско, каковым сегодня является армия гуннов, большинству из которых нет дела до жизни тех же бургундов, воевать с которыми они отправляются, очень непросто... Они не наёмники, воюющие за золото, хотя и умеют воевать, но делают это плохо, так как жизнь свою оценивают более драгоценнейшей! Сложность и в том, что уверенность гуннов в наличии лучших земель там, куда на ночь уходит Солнце, стала подвергаться сомнениям. Оказалось, она здесь много хуже той, что на родине предков, и не может прокормить скот, а вынужденное уменьшение поголовья заставляет менять жизнь народа. Те же, кто ушел слишком далеко на запад, уже и вовсе забыли, что они гунны. Таковыми стали двоюродные братья Аттилы на берегах Рейна... Только ближе к утру, когда мысли, нагромождаясь одна на другую, стали путаться, ему удалось заснуть.

К походу готовились далеко не все. Аттила решил не привлекать антов и склавен, так как большое количество воинов может замедлить скорость передвижения войска и его обеспечение провиантом в условиях зимы. К тому же для небольшой армии легче соорудить переправы через незамерзшие реки. Не меньшей причиной для принятия такого решения служила их взаимная неприязнь с германцами, что не способствовало взаимопониманию и согласованности в действиях объединённых дружин. Ещё не стёрлись воспоминания о событиях, когда готами были захвачены в плен и казнены вождь антов Божа с сыновьями и представителями высшей племенной знати. Приходилось считаться с возможностью проявлений былой вражды. Остались на месте отряды алан. Ко всему прочему из Рима пришло сообщение о готовности легионеров во главе с Аэцием участвовать в совместных действиях против бургундов, которые отказались подчиниться Бледе с Аттилой, а своими набегами на северные провинции доставляли немало хлопот и Западной империи.

Римлянин много лет провёл в ставке кагана Ругилы. Тогда Аттила с ним познакомился: Аэций в совершенстве овладел языком гуннов, Аттила – латынью. По возвращению на родину

патриций сохранил воспоминания о былой дружбе, время от времени присылая о себе сообщения. Здесь он быстро добился возвышения и даже получил звание консула⁵³, дававшее огромную власть в Римской империи. Аэций пользовался уважением и среди германских федератов. Он умел находить слова, способные вести людей и побеждать. Когда-то в долгих беседах о военном искусстве друзья пришли к выводу, что сила внутренней убеждённости полководца и решительное следование принятому решению привлекает людей, заставляет их следовать за ним. Теперь Аэций с успехом применял это на практике.

Двойной перекрещивающийся знак ваджры в виде креста, символ вечности, мужского начала в тибетской культуре. URL: <http://images.yandex.ru>

Те, кто отправлялся в поход, в полном боевом снаряжении построились для смотра. На правом фланге на терпеливых, привычных беспрекословно подчиняться приказам хозяев конях расположились гунны. В шеренгах стояли бардоры, битугуры, кутургуры, утургуры, ултизиныры, савиры и представители других племен, каждое из которых отправляло часть воинов в поход⁵⁴. Непроницаемые, большей частью безбородые, с усами и без них, со следами боевых ран, шрамами лица воинов, явно не располагали к разговорам о поэзии и философии. У многих татуировки с заклинаниями, родовыми тамгами и руническими знаками. Некоторых украшали татуировки мифических драконов и крестов⁵⁵.

Особого внимания заслуживали лошади гуннов, вернее их убранство! Казалось, нет ни одной, чья сбруя походила бы на другую. К примеру, фалары⁵⁶ представляли собой не просто крепежи, но украшения в виде круглых, овальных выпуклых бронзовых, золочёных пластин с замысловатым орнаментом, фигурами зверей на лицевой стороне; морды лошадей прикрывали защитные пластины различной формы. Удобные деревянные седла, обитые добротной кожей с набитой под ней шерстью и стремяна, позволяли всаднику биться в рукопашном бою, вести стрельбу из лука. Седельные дуги обиты золотом и серебром, начельники⁵⁷ лошадей изготовлены из позолоченной бронзы, а кое у кого из чистого золота. Таким образом, аскетич-

⁵³ Консул – высшая выборная должность в Римской империи, ограниченная временными рамками. Выдающиеся личности могли выбираться не один раз.

⁵⁴ «...Сличая свидетельства источников, особенно известия Прокопия, Агафия и Менандра, с другими писателями, мы видим, что две главные ветви болгар, утургуры и кутургуры, были племена гуннские по преимуществу. Мы приходим к убеждению (совершенно согласному с источниками), что по разрушению царства Атилы гунны не думали пропадать куда-то на восток или проваливаться сквозь землю. Соединенные на время могучею волей и энергией этого замечательного человека, они потом утратили господство над Германским миром, снова разделились и продолжали жить отдельными племенами, будучи известны византийским и латинским писателям под разными племенными названиями, как-то – болгар, кутургуров, утургуров, ульгинзуров, буругундов, савиров и т. п.». См.: *Иловайский Д.* Начало Руси. М.: Алгоритм, 2012. С. 320 – 334.

⁵⁵ «...Тенгрианские кресты, названные „Георгиевскими“, получили широкое распространение на Кавказе, а позже – в Европе. Стараниями греков Георгиевский крест назван „византийским“... Христиане не признавали крест до IV века, в том числе равносторонний с расширяющимися концами подобный двойному перекрещивающемуся знаку ваджры – символу вечности, мужскому началу в тибетской культуре». *Аджи М.* Европа, тюрки, Великая Степь. М.: АСТ, 2007.

⁵⁶ Фалары – крепления ремней конской сбруи.

⁵⁷ Начельники – украшения, прикреплённые ремнями на голове лошади между ушей носившие и защитные функции.

ная внешность гуннов с лихвой компенсировалась убранством лошадей, золотое великолепие которого, вероятно, пришло гуннам из Саяно-Алтая скифских времен⁵⁸.

От древних скифов гуннам передалось искусство стрельбы. А секреты изготовления сложносоставных композитных луков хранились веками. Умение всадников поражать цели на полном скаку во все стороны, в том числе и назад, поражало современников; мало кто мог противостоять гуннам в дальнем бою. Но не только луками славились гунны! Алтайские кузнецы раньше других научились плавить железо в горнах, благодаря чему изготавливались превосходные мечи, кинжалы, наконечники стрел и копий, пробивающие любую защиту античного воина. Защитные доспехи у большинства гуннов из грубой кожи с нашитыми пластинами из железа, костей. Некоторые воины имели железные кольчуги, стоимостью в табун боевых лошадей.

Не менее внушительно выглядели германцы: остготы во главе с Валамиром и двумя его братьями, гепиды Ардариха, вооруженные копьями с железными наконечниками, обоюдоострыми мечами, топорами и секирами выстроились на левом фланге. Здесь же стояли алеманы и представители других племён. Немало германских воинов предпочитали сражаться верхом. На них также надета защита из кожи с металлическими пластинами, у некоторых с позолотой или серебром. Этим германцы отличались от гуннов, более украшавших коней, но не себя. Были здесь и пешие отряды, умеющие противостоять коннице, незаменимые в горах и лесах. Пехотинцы держали перед собой большие щиты от земли до подбородка, составлявшие их основную защиту. Тяжелые доспехи пешему воину не нужны, оружие – копье, меч и секира.

⁵⁸ Археология подтверждает чрезвычайное обилие золота у гуннской аристократии. См.: Мюссе Л. Варварские нашествия на Европу: германский натиск / Люсьен Мюссе; пер. с фр. А. П. Саниной. СПб.: Евразия, 2008. С. 44 – 45.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.